

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. А. ШАРШУН

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры конституционного права,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В настоящее время одной из глобальных тенденций является использование цифровых технологий в различных сферах государственной и общественной жизни. Это приводит к тому, что ранее существовавшие общественные отношения под воздействием данных технологий начинают видоизменяться, трансформируются, а также появляются новые общественные отношения, основанные на использовании цифровых технологий. Цифровизация как процесс внедрения цифровых технологий может затрагивать все элементы отношения (субъекты, объекты, содержание, и др.) и определять их особенности. Например, создание технологии блокчейн повлекло за собой возникновение специального правового регулирования. Все это обуславливает необходимость исследования как сущности данных правоотношений, так и вопросов совершенствования правового регулирования данных отношений.

Правовое регулирование общественных отношений в цифровой среде основывается в первую очередь на том, что это частные или публичные отношения, и лишь затем – на том, что они облечены в цифровую форму. Эти отношения возникают как по поводу совершения определенных действий с информацией в цифровой форме, так и с реальными вещными и обязательственными правами, выраженными в цифровой форме. Поэтому по своей природе цифровые отношения можно рассматривать, с одной стороны, как часть информационных отношений (например, отношения по поводу распространения информации в сети Интернет), а с другой стороны – как часть обязательственных и вещных отношений, которые существуют исключительно в цифровой форме.

Некоторые ученые высказывают мнение о существовании отдельной комплексной отрасли права, регулирующей цифровые отношения – цифрового права [1, с. 166; 5, с. 68]. Мы согласны с позицией С. Банакаса и других ученых, что цифровое право – это не особое подразделение в системе права, а цифровая форма частных и публичных общественных отношений [2, с. 495-496]. По нашему мнению, цифровая форма существующих общественных отношений определяет особенности их регулирования, но не делает их какими-то новыми, составляющими предмет какой-то обособленной отрасли или института цифрового права. Целесообразно говорить о существовании новой цифровой реальности – общественных отношений, которые выступают в цифровой форме и регулируются как с помощью нормативного правового регулирования, так и механизмов саморегулирования. В научной литературе существуют различные определения цифровых отношений. Так, В.В. Блажеев, М.А. Егорова определяют цифровые отношения как «урегулированные правом отношения по использованию данных в цифровом виде, а также результатов анализа данных и результатов обработки и использования таких данных в различных сферах общественной жизни с использованием цифровых технологий» [3, с. 67–68]. И.Ю. Пашенко к цифровым правоотношениям относит «значительный объем уже сложившихся

и постепенно складывающихся правоотношений, основанных на правовых нормах, которые нацелены на регулирование информации, передающейся по цифровым каналам связи» [4, с. 23]. М. Г. Терехов констатирует, что «цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления» [5, с. 68]. Ю. В. Волков рассматривает цифровые отношения как обмен вычислительными данными в электронно-цифровом пространстве, основанном на вычислительной технике [6].

По нашему мнению, к цифровым правоотношениям можно отнести правоотношения, связанные с использованием информации в цифровом виде, а также иные правоотношения, которые возникают, осуществляются и прекращаются в цифровой среде. Цифровые отношения охватывают собой не только отношения, связанные с информацией в цифровом виде, но и другие отношения, например по поводу осуществления цифровых прав граждан, электронной торговли, исполнения смарт-контрактов, ответственности за правонарушения в цифровой среде, т. е. объектом которых является не информация, а иные блага, например, цифровые права, имущество, деньги и т.д. При этом цифровые правоотношения в самом общем виде не имеют четко выраженной отраслевой принадлежности.

Цифровые отношения регулируются как нормами информационного права, так и иными нормами, которые относятся к другим отраслям права. Как уже отмечалось выше, некоторые ученые высказывают мнение о выделении в качестве комплексной института цифрового права [1, с. 166; 5, с. 68]. По нашему мнению, пока преждевременно говорить о выделении цифрового права в отдельную отрасль, правовое регулирование цифровых отношений осуществляется в рамках информационного и других отраслей права.

В настоящее время в законодательстве Республики Беларусь правовое регулирование цифровых отношений не носит системного характера. Так, например, имеется достаточно большой массив правовых актов, которые регулируют отношения в информационной сфере, в том числе и цифровые отношения. Например, в информационно-поисковой системе «Эталон-online» под рубрикой 10.03 «Законодательство об информации, информатизации и защите информации, цифровом развитии, средствах массовой информации, издательском деле, архивном деле и делопроизводстве, рекламе» Единого правового классификатора Республики Беларусь (далее – ЕПК) содержится 4171 действующих нормативных правовых актов [7]. При этом в этот массив не входят Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный, Банковский кодексы, а также ряд других нормативных правовых актов, которые имеют отношение к информационным и цифровым отношениям. В то же время развитие информационных технологий требует соответствующего правового обеспечения и нормативного закрепления. В этой связи важное значение имеет как совершенствование правового регулирования цифровых отношений, так и систематизация законодательства в данной сфере.

В научной литературе и практике высказываются различные мнения относительно форм систематизации информационного законодательства. Так, коллективом ученых под руководством И.Л. Бачило была разработана Концепция Информационного кодекса Российской Федерации [8]. Г.А. Василевич и М.С. Абламейко обосновывают необходимость разработки и принятия Информационного кодекса Республики Беларусь [9, с. 100]. По мнению Т.А. Поляковой, «теоретические и методологические основы государственного

регулирования в информационной сфере целесообразно сосредоточить в едином документе концептуального характера, определяющем также вектор развития соответствующего законодательства и позволяющем максимально учесть его состояние» [10, с. 69].

Следует отметить, что Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 23 ноября 2012 г. был принят Модельный Информационный кодекс для государств – участников СНГ. В Кыргызстане в настоящее время разработан проект Цифрового кодекса, проведено его публичное обсуждение. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2023 г. подготовило проект концепции Цифрового кодекса [12]. Однако Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства отверг идею по разработке указанного кодекса, в частности, вследствие того, что создание кодекса «преждевременно», а предмет его регулирования определен «расплывчато и противоречиво» [13].

Таким образом, в настоящее время в национальном законодательстве различных государств отсутствуют принятые информационные (цифровые) кодексы, которые бы комплексно регулировали отношения в информационной сфере, а также цифровые отношения. Такое регулирование осуществляется значительным массивом нормативных правовых актов, относящихся к информационному и другим отраслям права. Поэтому, несомненно, важной задачей является систематизация законодательства в данной сфере. Как справедливо отмечает И. Л. Бачило, «систематизация и возможная кодификация информационного законодательства требуют особого внимания, в части трех блоков вопросов: структуры законодательства отрасли информационного права, упорядочения терминологии, особенно правовых дефиниций, также ряда вопросов касательно процессуального обеспечения форм и видов отношений субъектов в процессе работы с ресурсами информации и технологий и взаимодействия с участниками конкретных отношений» [14, с. 43].

По нашему мнению, систематизация законодательства Республики Беларусь, регулирующего информационные и цифровые отношения, в форме создания Информационного (Цифрового) кодекса в настоящее время не представляется целесообразной. Нормы информационного права содержатся практически во всех отраслях законодательства. Например, не представляется возможным изъятие из Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики об административных правонарушениях и включение в новый кодекс норм, которые устанавливают соответствующую ответственность. Это будет противоречить п. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь и п. 2 ст. 1.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые определяют, что данные кодексы являются единственными нормативными актами, устанавливающими соответственно уголовную и административную ответственность. Кроме того, сформированы институты информационного права, которые регулируются значительным количеством нормативных правовых актов, например, государственные секреты, профессиональная тайна, институт средств массовой информации, институт правового регулирования отношений в сети Интернет и др. Не так давно сформирован такой новый институт информационного права, как институт персональных данных, правовое регулирование которого находится в стадии развития. Включение указанного нормативного массива в кодифицированный нормативный правовой акт представляется весьма проблематичным.

Кроме того, кодификация информационных и цифровых отношений в настоящее время не представляется целесообразной и по той причине, что эти отношения постоянно

развиваются и изменяются, что потребует и весьма частых изменений и Информационного (Цифрового) кодекса. В то же время кодекс предполагает стабильность закрепленных им норм, что невозможно обеспечить в связи с постоянным развитием информационных технологий и соответствующих общественных отношений.

По нашему мнению, наиболее оптимальным вариантом систематизации законодательства, регулирующего информационные и цифровые отношения, в настоящее время представляется его электронная инкорпорация. Часть пятая пункта 2 статьи 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в качестве одной из форм систематизации определяет электронную инкорпорацию как вид систематизации нормативных правовых актов, осуществляемой в электронной форме (в виде отдельных документов, баз и банков данных, иных информационных ресурсов, в том числе размещаемых в глобальной компьютерной сети Интернет) на основе системы классификации нормативных правовых актов без изменения установленного ими правового регулирования общественных отношений.

Процесс упорядочения нормативных правовых актов сегодня непосредственным образом связан с применением автоматизированных систем и правовых баз данных, содержащих законодательство и материалы правоприменительной практики. По нашему мнению, электронную инкорпорацию целесообразно осуществлять на основе ЕПК и реализовать, например, в информационно-поисковой системе «Эталон». Следует создать тематический банк данных правовых актов «Правовое регулирование информационных и цифровых отношений», который бы включал в себе абсолютно все нормативные правовые акты, относящиеся к данным сферам.

При этом важной задачей является создание оптимальной структуры такой электронной инкорпорации. За основу можно взять позиции ЕПК, касающиеся законодательства в сфере информационных и цифровых отношений, а также включить в данную структуру позиции, которые данных классификатором в чистом виде не выделяются как относящиеся к информационному законодательству, например, институт ответственности за информационные правонарушения. В структуре такой электронной инкорпорации целесообразно выделить разделы, которые охватывали бы акты, имеющие отношение к общим вопросам информационного права и цифровых отношений (Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и др.), а также разделы, включающие акты, которые регулируют отдельные институты информационного права (общедоступная информация, массовая информация, информация о частной жизни физического лица и персональные данные, конфиденциальная информация, правовое регулирование цифровых технологий, отношения в сети Интернет и др.). Таким образом, в случае осуществления такой электронной инкорпорации будет создано электронное собрание всего нормативного правового массива, регулирующего информационные и цифровые отношения.

Осуществление такой электронной инкорпорации позволит осуществить эффективную работу по выявлению пробелов, коллизий, иных несогласованностей в соответствующих нормативных правовых актах, проводить упорядочение, инкорпорацию и кодификацию нормативных правовых актов как в пределах соответствующих институтов информационного права, так и в целом в рамках всего законодательства, в том числе регулирующего цифровые отношения. На этой основе в перспективе возможно проведение

перспективной кодификации законодательства, регулирующего информационные и цифровые отношения. Как справедливо отмечают Т.А. Полякова и Н.А. Троян, для создания Информационного кодекса необходимо детально исследовать весь имеющийся нормативный массив, определить его положительные стороны и выявить недостатки и проблемы, которые возникают в сфере информационных отношений [15, с. 32].

Таким образом, цифровые правоотношения представляют собой правоотношения, связанные с использованием информации в цифровом виде, а также ряд других правоотношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в цифровой среде. Цифровые правоотношения регулируются как нормами информационного, так и иных отраслей права. По нашему мнению, в настоящее время создание Информационного (Цифрового) кодекса Республики Беларусь представляется нецелесообразным в силу того, что нормы регулирующие информационные и цифровые отношения, содержатся практически во всех отраслях законодательства, далеко не все из них можно объединить в рамках кодифицированного акта, информационные и цифровые отношения активно развиваются и изменяются, что потребует и весьма частых изменений указанного кодекса. Важным направлением развития правового регулирования в данной сфере является систематизация соответствующего законодательства, в первую очередь путем его электронной инкорпорации, на основе которой в перспективе возможно будет осуществить кодификацию законодательства. Все это будет способствовать дальнейшему развитию правового регулирования в сфере информационных и цифровых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головкин, Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизме цифровизации экономики и государственного управления» / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2. – С. 163–166.
2. Банакас С. К. Цифровые отношения как предмет правового исследования / С. К. Банакас, Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло, Е. В. Силина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2023. – № 2 (14). – С. 492–509.
3. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. Москва : Проспект, 2020. – 640 с.
4. Пашенко, И. Ю. Цифровые правоотношения как новое явление для системы правового регулирования / И. Ю. Пашенко // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – № 4 (43). – С. 21–25.
5. Терехов, М. Г. Цифровое право / М. Г. Терехов // Экономика. Право. Общество. – 2021. – № 3. – С. 67–70.
6. Волков, Ю. В. Цифровые отношения как предмет права [Электронный ресурс] / Ю. В. Волков // Academia. – URL: <http://surl.li/rydtyg> (дата обращения: 14.11.2024).
7. Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» // URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 14.11.2024).
8. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / Под ред. И. Л. Бачило – М.: ИГП РАН – Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 192 с.
9. Абламейко, М. С., Василевич, Г. А. Подготовка и принятие Информационного кодекса Республики Беларусь – настоятельная потребность времени / М. С. Абламейко, Г. А. Василевич // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2012. – № 2. – С. 98–102.
10. Полякова, Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу / Т.А. Полякова // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 62–69.
11. В Кыргызстане разработали проект Цифрового кодекса // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2023/08/02/kodeks-obsudiat-liudi.html> (дата обращения: 14.11.2024).
12. Минцифры подготовило проект концепции Цифрового кодекса для регулирования ИТ и телекома // Sostav.ru. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/mintsify-63240.html> (дата обращения: 14.11.2024).

13. Совет при президенте выступил против проекта концепции Цифрового кодекса Минцифры // Sostav.ru. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/tsifrovoy-kodeks-65037.html> (дата обращения: 14.11.2024).
14. Бачило И. Л. О подходах к систематизации и кодификации информационного законодательства // Систематизация и кодификация информационного законодательства: сборник научных работ / отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : ИГП РАН ; Канон+, 2015. – 217 с.
15. Полякова, Т. А., Троян, Н. А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации / Т. А. Полякова, Н. А. Троян // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 2. – С. 25–33.